ИНТЕРВЬЮ 25.06.2020

«Мы введем процедуру проверки на соответствие принципу верховенства права»

На председательствование Германии в Совете ЕС возлагаются большие надежды. Михаэль Рот о целях и необходимости сохранять боевой дух.

Интервью провела Клаудиа Детч

Данное интервью также доступно на немецком языке

На следующей неделе Германия начнет председательствовать в Совете Европейского союза. Повестка была плотно заполнена еще до начала коронавирусной пандемии, и вот теперь к ней добавилось еще несколько неотложных вопросов. Чего вообще можно реально добиться за эти полгода?

Конечно же, все затмевает необходимость преодоления экономических и социальных последствий коронапандемии. Но именно этот тяжелый кризис стал подтверждением важности приоритетных задач, согласованных нами еще несколько месяцев назад: защиты климата, социальной сплоченности, укрепления верховенства права, развития диджитализации, а также единой позиции Европейского союза в условиях мира, сотрясаемого кризисами.

Вы сами не раз говорили о слишком высоких ожиданиях в связи с председательствованием Германии. Не грозит ли нам разочарование ввиду завышенных ожиданий?

Важно еще и сказать, чего мы не намерены делать. Мы не намерены в течение этих шести месяцев доминировать в ЕС и осуществлять единоличное управление. Сегодня особым спросом пользуются такие наши качества, как умение наводить мосты, быть умелым посредником и представителем интересов небольших государств. Но это не означает тривиального

«склеивания» конфликтов или обета молчания в случае наличия безотлагательных вопросов. То есть верховенство права и основные демократические ценности ЕС – прежде всего. Нам срочно необходимо четкое и общее понимание того, что объединяет нас по сути. А это не только общий внутренний рынок и общая денежная единица.

Вы коснулись необходимости соблюдения критериев правового государства. Не стоит ли связать доступ к финансовой помощи ЕС с выполнением этих критериев?

Основатели объединенной Европы несколько десятилетий назад даже не могли бы подумать, что кто-либо всерьез поставит под сомнение и даже станет нарушать базовые принципы верховенства права в ЕС. Но одни нарекания и стенания здесь не помогут. Необходимо делать выводы. Обязательное соблюдение принципов правового государства, кстати, не зависит от стороны света. Мы все обязаны навести порядок в собственном доме. Нам нужно общее понимание базовых ценностей. Поэтому во время своего председательствования мы введем для всех стран процедуру проверки на соответствие принципу верховенства права.

Мы стремимся добиться более тесной связи между обязательным соблюдением принципов правового государства и предоставлением средств из бюджета ЕС. Иногда возникает странное ощущение, когда видишь, что наибольшую выгоду из соответствующих статей в бюджете ЕС извлекают самые ярые критики европейской солидарности.

В настоящий момент во многих восточноевропейских странах преобладает мнение, что в условиях коронапандемии о них забыли. Дискуссия сейчас сильно сфокусирована на отношениях между Севером и Югом, в частности из-за того, что больше всего от пандемии пострадали Италия и Испания. Не ушла ли при этом из поля зрения Восточная Европа?

Островки бедности в ЕС опасны для каждого, будь то на Востоке, Западе, Севере или Юге. В программе экономического возрождения в рамках так называемого фонда экономического выздоровления будет решаться задача оказания самой большой поддержки тем отраслям и государствам, которые понесли особо большие потери из-за кризиса. Помимо этого, мы и впредь будем предоставлять средства для обеспечения приблизительного выравнивания условий жизни по всему ЕС. Это должно оставаться нашей амбициозной целью. Страны, получающие

средства из Когезионного фонда ЕС, не пострадают от того, что мы будем солидарны с государствами, понесшими наибольшие убытки от пандемии.

В начале коронакризиса о ЕС слышно было мало. Каждая страна – член ЕС действовала сама по себе, в ряде случаев в одностороннем порядке закрывались границы, не было желания делиться и защитным снаряжением. Из-за этого обнажились старые раны. Что может сделать Федеральное правительство для восстановления доверия?

Не существовало какого-то образцового плана по преодолению этой пандемии, который можно было бы попросту извлечь из ящика стола. ЕС имеет очень слабые полномочия в сфере здравоохранения. Но мы справились с кривой заболеваемости, а также продемонстрировали солидарность при приеме заболевших и распределении необходимой защитной экипировки. И вот в форме предложения Германии и Франции, которое в значительной степени восходит к инициативе социал-демократов, мы снова отчетливо показали, насколько важна для нас истинная солидарность.

Вы упомянули изменение климата как одно из важных направлений председательствования в Совете ЕС. Каким может быть вес экологической тематики в момент наличия неотложных экономических и социальных проблем?

Довольно большим! Коронакризис стал своеобразным катализатором значения защиты климата. Европейский союз будет инвестировать в решение этой проблемы рекордные за всю свою историю средства. Эти деньги необходимо расходовать с прицелом на будущее, ориентацией на инновации и соблюдением принципа климатической справедливости. Это означает, что мы будем инвестировать не в технологии вчерашнего дня, а в создание современных рабочих мест и зеленых технологий. Посредством широкомасштабных программ и за счет нового бюджета ЕС мы хотим продвигать необходимые социально-экологические преобразования в нашей экономике.

У нас появился шанс превратить Европейский союз в силу, мотивирующую весь мир к осуществлению разумной климатической политики. Нам нужно показать, что и в кризисных ситуациях нет необходимости ограничивать себя в расходах и что рабочие места и защита климата – это сочетающиеся величины. Мы должны открыть глаза людей на ошибочность кампаний разжигания страха со стороны

националистов и популистов, которые обманывают людей. Это проверка искренности наших намерений.

А ведь мы конкурируем с другими глобальными силами не только в области экономической политики. Мы соперничаем и с авторитарными режимами за лучшую модель управления. Но это не должно вести к отходу от наших ценностей. Как раз напротив: мы должны еще лучше отточить их формулировку. Мы должны сохранять способность к диалогу. Но прежде всего нам следует держаться вместе. И тут есть еще много резервов.

Но с консолидацией дела обстоят не лучшим образом. Каждый раз, когда речь заходит об отношениях с Китаем, США или Великобританией после Брексита, постоянно обнаруживаются довольно серьезные расхождения в интересах стран – членов ЕС. Как в таких условиях найти путь к единой позиции?

В конечном счете действия на национальном уровне в одиночку никогда не приносили результата. Мы обязаны всегда помнить в первую очередь об общем европейском мышлении и совместных действиях именно в контексте нашей исторической ответственности. Сюда я отношу не только трансатлантические отношения, но и наши связи с Китаем и Индией, и в особенности с Россией. Германская политика, которая могла бы проводиться в ЕС во вред третьим странам, крайне опасна. Мы слишком часто позволяем раскалывать себя, а затем вследствие демагогических кампаний дезинформации то и дело создавать впечатление, что Европейский союз ни на что не годится и ничего не делает.

Как можно этому противостоять?

Важно снова зажечь пламя страсти к европейской идее. Иногда мы действуем чересчур технократично и бюрократично. Во времена, когда националисты и популисты не утруждают себя фактами, а делают ставку на негативные эмоции и темные стороны души, назначают козлов отпущения, оперируют картиной мира в черно-белых тонах и, как правило, камня на камне не оставляют от ЕС и мультилатерализма, важны и положительные эмоции.

Ангела Меркель стремилась сделать одним из приоритетов председательствования в Совете ЕС отношения с Китаем. Какую позицию следовало бы занять ЕС в отношениях с этим сложным партнером?

Пока что Китай не демонстрировал повышенного интереса к усилению отношений с ЕС. В форме стратегии «17 плюс 1» он

работал над билатерализацией своих отношений с Европой. Но этот подход сосредоточен в основном на торговле и инвестициях. А нам нужно единство и сплоченность в отношениях с Китаем не только в торговле и экономике, но и в вопросах защиты климата и, разумеется, прав человека. Китай – непростой партнер, но это именно наш партнер. И, конечно, наш конкурент.

Наша европейская модель – это уникальное сочетание мира, безопасности, порядка и благосостояния, с одной стороны, а также демократии, верховенства права и индивидуальных прав человека – с другой. Но за прошедшие годы в этой конструкции появились трещины. Европа пережила тяжелый социальный и экономический кризис с растущим количеством безработных и особо стремительным ростом безработицы среди молодежи. В результате утрачено доверие к Европейскому союзу. Нам нельзя больше почивать на лаврах. Нужно бороться – разумеется, посредством гражданской активности и аргументов. Но при этом не забывать и об эмоциях!

Скорее всего, дело дойдет до жесткого Брексита. Именно Федеральному правительству Германии придется столкнуться с этим вызовом в период своего председательствования. Какой стратегии оно будет придерживаться с учетом ужесточения позиций?

Сначала хочу обратиться с призывом к нашим британским друзьям: меньше идеологии, больше прагматизма и ощущения реального положения дел. Я вообще не понимаю нынешнего стиля переговоров в Лондоне. Еще несколько месяцев назад мы согласовали политическое заявление как детальную основу для переговоров. Наше предложение остается в силе. Мы хотим сохранить максимально тесные связи с Соединенным Королевством. Но тот, кто желает извлечь пользу из доступа к одному из крупнейших внутренних рынков в мире, обязан соблюдать экологические, социальные нормы и стандарты в области защиты прав потребителей. Мы хотели бы и впредь тесно сотрудничать с Великобританией в области внешней политики и безопасности. И меня очень удивляет, что об этом в Лондоне больше не говорят.

Ключевым моментом в председательствовании Германии станет среднесрочное финансовое планирование. Во время февральских переговоров по бюджету ЕС достичь согласия не удалось. Насколько вероятен прорыв в этом вопросе?

Мы хотели справиться с этим планированием почти год назад. А

тут еще и борьба с коронапандемией лишний раз продемонстрировала необходимость повышения дееспособности и скорости принятия решений в ЕС. Нам нужен намного более сильный Европейский союз. И это необходимо подкрепить соответствующими финансовыми средствами. Бюджет – это не только ряд колонок с цифрами, это политика, отлитая в цифрах. Мы стремимся к наращиванию усилий по защите климата, социальной солидарности, созданию высококачественной системы здравоохранения по всей территории Европейского союза. Мы хотим делать больше и в области сотрудничества в целях развития. Мы исповедуем приверженность гуманной, солидарной и ответственной миграционной политике. Это важные вехи на пути к бюджетной политике ЕС, обращенной в будущее. Аргументы, собственно, уже лежат на столе. Теперь необходимо принять решение, причем быстро.

Неужели давление в связи с коронакризисом возросло настолько, что стало легче прийти к согласию?

С одной стороны, да, но дело еще и в том, что потребуется значительно больше денег, и здесь у нас нет никаких иллюзий. Для кого-то это станет огромным бременем. И тут необходимо умело доносить эти идеи до сознания своих граждан.

А вам это удается?

Да, ибо в конечном счете стабильность, экономическое и социальное возрождение, действенное социальное государство на всей территории Европейского союза являются гарантией сохранения рабочих мест и у нас, в Германии. Мы – страна, ориентированная на экспорт. Свыше 60 процентов экспортных поставок осуществляются в Европейский союз. Нам нужно более рациональное понимание солидарности. Солидарность – не жест великодушия со стороны того, кто мнит себя более сильным, в адрес того, кто считается более слабым. Солидарность хороша, когда она существует для всех. Если у других все в порядке, то и у нас в Германии тоже все в порядке. Если мы согласимся с таким скорее рациональным определением солидарности, то сможем убедить в этом и того, кто до сих пор считает защиту других от самого себя типично немецкой маниакальной идеей. Это полная чушь.

Весь Евросоюз сидит в одной лодке. У меня все же сложилось впечатление, что нам удалось извлечь урок из ошибок последнего финансово-экономического кризиса, который повлек за собой тяжелый социальный кризис. Сейчас я, не считая отдельных

исключений, не ощущаю больше былой надменности в связи с политикой жесткой экономии. Канцлер и ее ХДС/ХСС прошли долгий путь. И меня как социал-демократа это радует.

План Меркель – Макрона на самом деле стал поворотом на 180 градусов для Федерального правительства и Христианско-демократического союза. Общую ответственность можно назвать революционным шагом. Не навеяна ли такая перемена во взглядах лишь текущим моментом и сохранится ли она в будущем?

Это не личное предложение Эммануэля Макрона и Ангелы Меркель. Это предложение Германии и Франции, которого не было бы без участия социал-демократов в правительстве в Берлине. А еще это в точности то, что прописано в коалиционном договоре. А потому здесь речь не идет об изменении курса. Мы, социал-демократы, долго боролись за то, чтобы за словами в коалиционном договоре последовали и дела. Мы достигли успеха в этом тонком и важном вопросе. Это, конечно же, доставляет мне большую радость, и я охотно признаю, что федеральный канцлер, говоря на «новонемецком языке», осознает свою сопричастность. Она сделала это своей личной задачей. В этом ее отличие от некоторых других политиков.

Вы сказали, что план написан четким социал-демократическим почерком. Однако это не воспринимается широкими кругами, а заслуга приписывается Ангеле Меркель. Почему до настоящего времени социал-демократам не удается более четко обозначить свои собственные заслуги в преодолении кризиса, а отныне и дальнейшем развитии Европы?

Нам нужно говорить об этом в позитивном и ценностном ключе, но и с осознанием собственного значения. И не заниматься снова мелочными придирками. Нужно создавать коалиции с другими европейскими прогрессистами. Но при этом быть честными. Мы, социал-демократы, в значительной степени потеряли эмоциональную связь с нашими избирателями. И здесь может помочь только успешная политика действий. В эти сложные времена энтузиазм, страсть и харизматическое руководство важнее, чем когда-либо прежде.

В этом отношении канцлеру, которая всегда находится в фокусе общественного внимания, намного проще, чем федеральному министру финансов или иным членам Федерального правительства и нашему социал-демократическому руководству. К тому же мы временами считали, что сама по себе переориентация программных установок может помочь решить

проблемы. На самом деле все несколько сложнее. В порядке должен быть весь пакет. Здесь требуется и эмпатия. Нам нужно наладить новую эмоциональную связь между теми членами общества, которые близки нашему сердцу, и нашей большой, старой и гордой партией, которая всегда ощущала себя партией международной солидарности и объединенной Европы.

Михаэль Рот
Берлин

Михаэль Рот (Michael Roth) был депутатом Бундестага от СДПГ с 1998 по 2025 год. Он занимал должность председателя Комитета по иностранным делам, а с 2013 по 2021 год — министра по делам Европы в Министерстве иностранных дел. Сегодня он работает публицистом и консультантом.